

Василий Буслаев (2)

Во славном во Нове-городе
Жил Буслаев девяносто лет;
Живучись Буславьюшко не старился,
Поперек дорожки не ставился,
С каменной Москвой не перечился,
С Новым-городом спору не было;
Живучись Буславьюшко преставился.
Оставалось чадо милое,
Молодой Василий сын Буславьевич.
И стал Васильюшко по Нову-граду похаживать
И не легкия шуточки пошучивать:
Кого хватит за руку,
Рвет руку из плеча вон;
Кого хватит за ногу,
Рвет ногу из ходилов вон;
Кого хватит за головушку,
Головой вертит, будто пугвицей.
И стали жалобы происходить к родной его матушке,
Ко честной вдове Емельфе Тимофеевне:
— Ты честна вдова, Емельфа Тимофеевна!
Унимай-ка своего чада милого,
Молодого Василья Буслаева:
Что он ходит по Нову-граду — уродует,
Шутки шутит не маленькия;
Кого хватит за руку,
Руку рвет из плеча вон;
Кого хватит за ногу,
Ногу рвет из ходилов вон;
Кого хватит за голову —
Головой вертит, будто пугвицей.
А ты не уймешь, так мы уйдем!
И дождалась честна вдова Емельфа Тимофеевна
Своего чада милого,
Молодого Василья Буслаева,
И сама жалобнешенько расплакалась:

— Ты мое дитя, чадо милое,
Молодой Василий сын Буславьевич!
Что по Нову-граду ходишь ты, уродуешь?
В твои-то годы отец без порток ходил,
Не имел в кармане он ведь ста рублей,
А имел дружину хоробрую:
А у тебя нету братии и дружины хоробрыя,
Не с кем тебе будет поправляться!
За эти речи Василий принимается;
Взял как перо да со чернилами,
И взял лист бумаги гербовыя,
И написал он писемышко,
Что «Тати-воры-разбойники ко мне на двор,
Плут-мошенник к моему двору,
Не работы робить деревенския,
Пить зелена вина безденежно!»
И бросал писемышко на Волхов мост.
И пошли мужики новгородчане,
И нашли это писемышко,
И молодой Василий сын Буслаевич
Выкатил бочку зелена вина,
Зелена вина да сорока ведер;
Наливает чару зелена вина,
Зелена вина полтора ведра,
И берет себе в руки черняный вяз:
— Кто подоймет чару зелена вина
В полтора ведра единой рукой,
И кто выпьет чару на единый здох,
И стерпит черненный вяз в буйну голову, —
Попадает ко мне в дружину хоробрую.
И пришли мужики новгородчане,
И никто не мог поднять чары единой рукой.
Идет Иванище Сильное,
И поднимает чару единой рукой,
И выпивает чару на единой здох;
И ударяет Василий его, Иванища,
Черняным вязом в буйну голову:
И стоит Иванище — не трѣхнется,
Не трѣхнется и не ворохнется,

И со буйной головы колпак не воротится.
И тот прошел, так иной пришел,
Пришел Потанюшко Хроменькой,
И принимается за чару единой рукой,
И выпивает чару на единой здох;
И ударил Василий Потанюшку
Черняным вязом в буйну голову:
И стоит Потанюшко — не трёхнется,
И не трёхнется, да не ворохнется,
И со буйной головы колпак не воротится.
И тот прошел, да иной пришел,
И идет-то Васинька Маленькой,
И принимается за чару единой рукой;
И говорит-то Василий сын Буславьевич:
— Ой же ты, Васинька Маленькой!
Не поднять тебе чары единой рукой,
И не выпить тебе чары на единой здох,
И не стерпеть тебе чернена вяза.
Чернена вяза да в буйну голову.
Этот Васинька Маленькой
Плюнул да и прочь пошел:
— Ты, молодой Василий сын Буславьевич!
Не узнал ты меня да обёзчестил!
И тот молодой Василий сын Буславьевич
Как ударит Ваську черняным вязом,
Черняным вязом да в буйну голову, —
Идет-то Васинька — не трёхнется,
Не трёхнется, да и не ворохнется,
Со буйной головы колпак не воротится.
Говорит Василий сын Буславьевич:
— Разве сила у меня да не по-старому,
Либо черняной вяз служит не по-прежнему?
Увидел тут бел-горючий камешек,
Как ударит в камешек черняным вязом, —
Камень тот рассыпался,
И тогда зазывает Ваську хлеба-соли кушати.
И набралось тридцать удалых-добрых молодцев.
И тогда мужики новгородчана
Заводили свой почестный пир

У того Викулы у Окулова.
И говорит молодой Василий сын Буславьевич!
— Пойдем-те-тка, братии, в почестный пир,
К тому к Викулы к Окулову.
И пошли-то они в почестный пир
К Викулы ко Окулову.
И увидели мужики новгородчана,
Что идет Василий сын Буславьевич,
И заложили ворота крепко-накрепко.
И говорит Василий сын Буславьевич:
— Ай же ты, Васинька Маленькой!
Вскочи-тко ты в широкий двор,
Найди-тко ветрянку маненьку,
И подними-тко ты с широка двора,
Отвори-тко ворота-те на пятау.
И зазови-ка меня хлеба-соли кушати.
И Васинька Маленькой вскочил-то в широкий двор,
И нашел ветрянку маненьку,
И подынул он с широка двора,
И заскочил он на широкий двор,
И отворил ворота-те на пятау,
И зазывал хлеба-соли кушати.
И заходил Василий сын Буславьевич,
Ко тому Викуле ко Окулову,
И садился во большом углу.
И пьют-едят да проклажаются.
Пьяными глазами Василий сын Буславьевич расхвастался,
Биться-драться на весь Новгород;
И ударился он об велик заклад.
Тогда пошли они со честного пиру,
И приходят они к своей матушки;
И спрашивает у них родна матушка:
— Каково же вас, деточки,
Во честном пиру чествовали?
Говорят они таково слово:
— Родитель ты наша матушка!
Больший брат наш атаманище,
Василий сын Буславьевич,
Пьяными глазами ударился об велик заклад.

Взяла его родна матушка,
Заложила в погреба глубокие.
Потом за утра собралися новгородчана,
И его то дружину храбрую кушаками исперёвязали
И веревками запутали.
А спит молодой Василий сын Буславьевич,
Той невзгоды не сведает.
И ходила его служительница
Платье мыть на реченьку на Волхову;
И приходит она к погребу,
И кричит она громким голосом:
— Молодой Василий сын Буславьевич!
Что ты спишь да проклажаешься,
А невзгоды-то ты своей не ведаешь?
Твоя-то дружина хоробрая, —
Кушаками головы перевязаны,
Веревками перепутаны!
И выскочил молодой Василий сын Буславьевич
Из того ли погреба глубокого,
Ухватил как ось-то тележную,
Да зачал по Новграду похаживать,
Да зачал той осью помахивать, —
И много прибил мужиков новгородчанов,
Развязал свою братию, дружину хоробрую.
Тогда мужики новгородчана
Достали старца со монастыря преугрюмова.
Старец идет да на голове колокол несет,
Несет колокол в девяносто пуд,
И говорит он таково слово:
— Я иду, Василью смерть несу!
Ударил Василий по колоколу —
Колокол на три четверти рассыпался;
Молодой Василий Буславьевич хватил старца преугрюмища,
Сшиб его под вышиночку,
Стоячись-то он и раздумался:
— Старца убить — не спасенья зались,
А греха себе на душу!
И подхватил старца на руки:
— Поди-тко ты, старец преугрюмище, на свое место,

А в наше дело ты не суйся!
И ходит Василий Буславьевич по Нову-граду,
И ходит да народ поколачивает.
И городничий Фома да Родионович
Наклат злата-серебра, скатного жемчуга подарками,
И приносит к его родной матушке:
— Честна вдова Емельфа Тимофеевна!
Уговори-тка свово чада милого,
Василья сына Буславьевича:
Не прибьет-то он да весь Новгород.
И пошла его родна матушка
Уговаривать свово чада милого,
Взяла его за ручки за белыя:
— Покинь-ко ты, чадо мое милое,
Молодой Василий Буславьевич,
Укроти-тко свое сердце богатырское!
Тогда приходит молодой Василий сын Буславьевич во свои дома
И говорит он таковы слова:
— Ай же вы, мои братьица!
Складемся мы на лодочку
И поедем мы ко граду Иерусалиму,
Ко святой гробнице Христовой приложитися,
Святой святыне помолитися.
И склались молодцы-те на лодочку,
И поехали ко граду к Иерусалиму,
Ко святой гробнице Христовой приложитися.
Тогда никакая погода молодцов не сдерживает,
Против ветра едут, как сокол летит.
И приезжали они ко граду к Иерусалиму,
Пошли во Иордань-реку купатися;
И все купаются братия в рубашечках,
А молодой Василий Буславьевич телом нагим.
Идет тут женщина престарелая,
И проговорит она таково слово:
— Ай же, молодой Василий сын Буславьевич!
Что же ты купаешься нагим телом?
Говорит Василий таково слово:
— Ай же ты, женщина престарелая!
Кабы ты была на сей стороне,

Я бы тебе сделал двух мальчиков,
Двух мальчиков — двух богатырей!
Эта женщина плюнула, да и прочь пошла.
И сходили ко святой святыне богу помолилися,
Ко Христовой гробнице приложилися,
И поехали они ко своим домам.
Приезжают они ко Фавор-горе.
И увидел Василий бел-горючий камешек,
И скочил он через камешек,
И о камень головушкою ударился,
И тут-то Василий Буславьевич помирать зачал,
И наказывает своей братии:
— Скажите-ко, братия, родной матушке,
Что сосватался Василий на Фавор-горе
И женился Василий на белом-горючем камешке.
Тут-то Василий и преставился.
И похоронили Василия Буславьевича,
И поехали братия к его матушке.
И встречает-то их родная матушка:
— А где у вас, братия, большой брат, отоманище,
Молодой Василий сын Буславьевич?
— Сосватался, матушка, Василий на Фавор-горе,
Женился Василий на белом-горючем на камешке.
Тут-то его матушка расплакалась,
И собрала она свое имение-богачество,
И роздала она по божьим церквам,
По божьим церквам, по монастырям.

(Записано в январе 1861 г. в г. Каргополе от калики «дряхлого старичка» из д. Красная Ляга (Каргопольщина, верховье р. Онеги)).

Песни, собранные П. Н. Рыбниковым, ч. 2, 1862 г.